

ДЖОН ПЕНТЛАНД МАГАФФИ
АРТУР ДЖИЛМАН

ИМПЕРИЯ
АЛЕКСАНДРА
ВЕЛИКОГО

Артур Джилман
Джон Пентланд Магаффи
Империя Александра Великого

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6278028

Империя Александра Великого: Центрполиграф; М.; 2013

ISBN 978-5-9524-5083-7

Аннотация

Александр Великий не оставил после себя наследника столь же гениального, как и он сам, и потому созданная им империя, о завоеваниях которой написано достаточно, быстро распалась. В настоящей книге прослеживается процесс этого распада, судьба разных частей великой империи, история их взлетов и падений, обретение и потеря ими независимости. Показано, какое влияние оказал на Римскую империю эллинизм, духовное преображение всего мира.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Джон Магаффи, Артур Джилман Империя Александра Великого

Предисловие

О завоеваниях Александра рассказывали многие авторы, и его имя всем нам хорошо знакомо. Но история разных частей великой империи, которую он создал, того, как они быстро приобретали и теряли независимость и в конце концов многие из них попали под власть Рима, известна значительно меньше.

Вряд ли можно было ожидать, что такой завоеватель, как великий македонец, мог оставить после себя одного преемника, который мог бы справиться с грандиозной задачей сохранения единства обширной империи. Поэтому неудивительно, что она быстро распалась. Но тем не менее представляется интересным проследить сам процесс распада, в ходе которого правители один за другим теряли власть, а духовная жизнь мира полностью преобразилась.

Через насилие, являющаяся неотъемле-

мой частью истории, характеризует условия жизни общества в рассматриваемый период. Но, пробираясь через лабиринт кровавых войн и убийств, мы отвлекаемся, изучая влияние идей, которые Александр внушал завоеванным им народам. Это влияние было весьма заметным. Одна из целей этой книги – представить читателю сей сложный процесс и показать, как сильно на Рим повлияли идеи покоренной им Греции, а также обозначить, как эллинистическое влияние изменило характерные черты господствующего народа.

Бюст Александра Великого

Глава 1

МЕСТО АЛЕКСАНДРА В ИСТОРИИ

Множество больших перемен в мировой истории происходили постепенно, и мудрые люди заранее видели их приближение. Очень трудно идти наперекор человеческой природе, и все великие успехи, равно как и упадки, общества являются результатом устойчивых, длительно действующих причин. Но несколько раз в истории появлялись воистину незаурядные личности, гении, которые совершали то, что не удавалось сделать менее значительным людям. Эти личности опрокидывали теории, разрушали установившиеся представления, проповедовали новую веру, открывали новые возможности, способные дать новый старт миру, ведущему утомительную и упорную борьбу за лучшую жизнь. Эти немногие великие люди изменяли существующее положение дел настолько сильно, что мы имеем все основания утверждать: они скорректировали будущее всего человечества. В любом случае они показали нам, какое могущество и высокое положение достижимо человеком, и дали нам идеалы, которыми даже самые обычные люди могут измерять собственную ценность и возвеличивать стремления. Были, конечно, и великие преступники и глупцы, которые разру-

шали мир в мире и вынуждали «обезьяну и тигра», усмирённых долгой и изнурительной борьбой, снова бросаться в бой.

Монета Александра Великого

В этой книге мы хотим рассказать историю одного из величайших людей, когда-либо живших на земле, поведать — очень коротко — о его личных достижениях, показать, как грандиозна была его работа и как велико влияние. Большинство греческих исторических трудов заканчиваются с падением республиканских свобод во время завоеваний Филиппа II Македонского, отца нашего героя. В общем, это вполне уместная точка для остановки в истории Греции, потому что с приходом Александра греческое влияние распространилось по всему миру и сама Греция стала лишь небольшой частью наследия греков.

Весь мир также считает, что подъем Александра стал великим поворотным пунктом, когда более древняя стадия исторического процесса завершилась и началась новая. Поэтому мы можем, не забираясь в далекое прошлое, начать пря-

мо с него, увидеть, что он создал и что сделал для мирового прогресса.

Фрагменты империи Александра и сами были великими империями и главными каналами цивилизации и культуры до того, как их (значительную их часть. — *Ред.*) поглотила Римская империя. До тех пор мы и попытаемся проследить их развитие, хотя даже после их вхождения в Римскую империю они не перестали оказывать влияние на исторический процесс, и столицы империи Александра долго оставались одними из главных городов римского мира. Но чтобы все это увидеть, потребуется значительно более объемная книга и больше знаний, чем может иметь обычный человек. Эти вопросы будут рассмотрены в других книгах другими людьми. И в установленных здесь пределах придется опустить тысячи подробностей, потому что история Восточной Европы (а также Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки) и ее войн в течение столетия после Александра невероятно сложна и запутанна. Мы должны отделить зерна важных событий от плевел набегов и мелких кампаний, чтобы дать нашим читателям только главное.

Глава 2

ЮНОСТЬ АЛЕКСАНДРА И ЕГО ВОСХОЖДЕНИЕ НА ПРЕСТОЛ

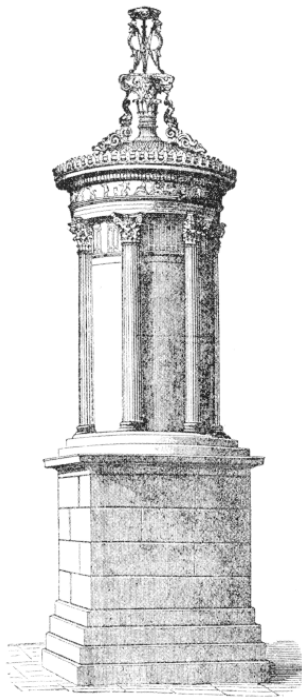
Ничто не является таким туманным, как закономерности – если таковые вообще существуют – появления гения. Большинство исторических личностей, внесших серьезный вклад в мировой прогресс, имели никому не известных братьев и сестер и произвели на свет никому не известных детей. С Александром все было не совсем так. Его дети не дожили до зрелого возраста, но у нас нет никаких свидетельств того, что они были похожи на своего гениального отца – или хотя бы приближались к этому. Зато его родители были великими людьми.

Его отец – Филипп II Македонский (р. 382 до н. э., царь с 359 г. до н. э.) был самым талантливым правителем своего времени и, благодаря войнам и умелой политике, поднял маленькое, ничем не примечательное царство до положения ведущей восточноевропейской державы, по сути имперского центра греков, хотя македонцы жили только на границе мира эллинов. Его долгие дипломатические и военные действия против греков описаны Демосфеном, и повторять их здесь нет никакого смысла. Его успешные попытки дать образование знати сравниваются со стремлением Петра I Велико-

го цивилизовать русских вельмож своего времени. В последние столетия нет человека, способного сравниться с ним, разве что Виктор-Эммануил II, который начал королем Сардинского королевства, но потом стал королем объединенной Италии. В своей твердой и продуманной политике он использовал политических деятелей, как Кавур, подстрекателей, как Мадзини, и энтузиастов, как Гарибальди. В личной жизни Филипп II был мил и галантен.

Он женился довольно рано (в 357 г. до н. э.) на красивой дочери царя Эпира Олимпиаде (еще раньше Филипп II уже женился четырежды – в 359 г. до н. э. дважды, на Аудате из Иллирии и Филе из Македонии; в 358 г. до н. э. на Никесеполиде из Фессалии и в 357 г. до н. э. на Филинне из Фессалии. – *Ред.*). Это было царство, не уступающее его собственному. О ее жизни в молодые годы, когда она растила своего единственного сына – мальчика удивительной красоты, с детства подававшего большие надежды, известно немного. Но когда мальчик вырос и узнал все, что должен знать царь, о войне и мире, спорте и науке (его учителем был сам Аристотель), его положение, равно как и ее, стало вызывать зависть. Царь старел, дел у него становилось все больше, но от своих обычных прихотей он отказываться не желал. Царский дом Македонии по обычаю был полигамным. Восхождение на престол обычно сопровождалось домашними трагедиями, убийствами родственников, ссылками, и правление Филиппа II с начала и до конца не стало исключением. Поэтому при

рождении нового сына – другой принцессой – возникли претензии родственников младенца (на основе старых распрей) к Олимпиаде. (Помимо Александра Филипп II имел только одного сына, почти такого же возраста, Филиппа Арридея, рожденного от Филинны. Разногласия в семье возникли, когда в 337 г. до н. э. Филипп II очередной (седьмой) раз женился на знатной восемнадцатилетней македонянке Клеопатре (уже после смерти Филиппа II она родила дочь, которую умертвили, а саму Клеопатру Олимпиада заставила повеситься). – *Ред.*)

Этот монумент (Лисикрата) является одним из самых ранних в Коринфском ордере. Он был возведен в Афинах во время вторжения Александра в Азию (335 до н. э.). Характерен для своего времени

Началось отчуждение между Филиппом и его старшим сыном. Олимпиада и Александр даже удалились во владения

ния предков царицы. Ведь юный принц едва избежал смерти (преувеличение. – *Ред.*). Отношения настолько испортились, что, когда в 336 г. до н. э. Филипп был убит, Олимпиаду и Александра открыто обвиняли в подстрекательстве.

Все, что мы знаем об Александре, особенно в юности, опровергает это подозрение. Знаменитое высказывание, когда ему предложили ночью напасть на Дария III при Арбелах (Гавгамелах), – «*Я не хочу украсть победу*» — стало девизом всей жизни Александра. Олимпиаду – женщину неистового темперамента, безудержных амбиций, абсолютно преданную своему сыну, возможно, заподозрили по праву, но по большому счету ее виновность или невиновность не имеет существенного значения для истории. Хуже было бы, если бы величайшая карьера в истории началась с отцеубийства. Это уж точно был бы отвратительный факт.

Остальные претенденты против Александра не выстояли. Он устранил их твердой рукой, без церемоний и сострадания, и в возрасте 20 лет стал у руля царства, в котором жили преданные и воинственные македонцы, не гнушавшиеся предательством греки, беспокойные и склонные к бунтарству иллирийцы и пеонийцы. Иными словами, в его царстве не могло обойтись без волнений и беспорядков, если, конечно, исключить друзей детства Александра и солдат, которые знали его и любили. Более того, он имел отличную армию под командованием опытных военачальников, причем трое из них – Антипатр, Парменион и Антигон были еще и

талантливыми советниками. У царей было принято растить сыновей знати вместе с принцами царского дома. Этот обычай Филипп II приветствовал, и эти трое сначала были пажам при дворе, потом компаньонами мальчика, затем стали военачальниками. В тихой и спокойной Миезе (Мезе) – ее местонахождение в точности не известно (рядом с Пеллой, столицей Македонии. – *Ред.*) – наследник учился у Аристотеля. Там он познакомился с Птолемеем, Селевком, Лисимахом и другими известными в будущем полководцами, которые впоследствии сформировали отличный штаб. Некоторые из них даже вызвали недовольство его отца и покинули двор.

Они были товарищами не только в учебе, но и в охоте, которой были знамениты леса и долины Македонии. Вплоть до времен Персея Македонского, который был захвачен римлянами вместе со всем царством двумя столетиями позже (в 168 г. до н. э.), царский дом никогда не отказывался от охоты, преследования дичи, где молодые люди постигали искусство войны, закалялись и крепили. Ведь в то время они шли на медведя и волка только с копьем и ножом, для чего требовалось намного больше отваги, чем у современных охотников с ружьями. Александр был настолько убежден в пользе охоты, что презирал атлетические тренировки и соревнования на праздниках. Он был уверен, что охота на опасную дичь, для чего требуется сообразительность и выносливость, полезнее, чем тренировка отдельных видов мышц для сорев-

нования на арене.

Александр и его товарищи имели опыт и военных действий тоже. Во время десятимесячной кампании Филиппа в Беотии и Фокиде, исход которой был сомнителен вплоть до битвы при Херонее (338 до н. э.), наследник командовал тяжелой кавалерией и даже успешно возглавил атаку, решившую исход битвы. Там он выяснил, что его отец, похоже, так и не осознал одну важную истину: македонская тяжелая конница – это род войск, который может изменить судьбу мира. У греков было очень мало лошадей, и условия в стране были крайне неблагоприятны для их выращивания и использования, поэтому в прежних греческих сражениях конники почти не играли никакой роли. Если греческие конники из Фессалии или конница персов атаковали греческую пехоту, не имея поддержки своей пехоты, она могла успешно обороняться, держась пересеченной местности (характерной для гористой и в прошлом лесистой Греции). Теперь же в дополнение к фаланге Филиппа II, которая могла сокрушить практически любой обычный открытый боевой порядок, и метательным орудиям, применявшимся Александром не только в ходе осад, но и в полевых сражениях, появилась хорошо обученная дисциплинированная сила, с помощью которой, как мы узнаем позже, он выиграл почти все свои битвы.

Однако все это не оставило бы столь заметного следа в истории, если бы не человек, использовавший эту силу. И, читая удивительные рассказы Плутарха и других биографов о

детских достижениях Александра, мы с готовностью им верим, однако бесспорный факт, что современники, похоже, не видели в юном царевице ничего замечательного. Демосфен и его друзья считали Александра обычным мальчиком, фиванцы придерживались того же мнения и после того, как он принял их капитуляцию и отправился сражаться с северными варварами, взбунтовались. В ходе своего похода в Иллирию, где он впервые продемонстрировал свой талант тактика, Александр дошел до Дуная и пересек горы, отделявшие Македонию от Иллирии. Он шел через перевалы и форсировал реки, он использовал метательные орудия, которые посылали камни, стрелы и другие снаряды на 300 метров, а когда в Греции думали, что он или убит, или пленен варварами, он неожиданно появился в Греции (пройдя из Иллирии в Беотию всего за 14 дней). Стремительно обрушившись на город Фивы, он разрушил его до основания (30 тыс. взятых в плен фиванцев продали в рабство. – *Ред.*). Афинам и остальной Греции, теперь смиренно посылавшим заведателю посольства, он даровал весьма щедрые условия. От спартанцев, которые держались в стороне в мрачном неприятии, он с презрением отвернулся. У него не было времени заниматься их подчинением. Таким образом, он еще года не был на троне, но уже стал более великим и могущественным сувереном, чем его отец, обладая империей, объединенной узами страха и восхищения. Он был готов начать давно задуманное наступление греков на владения великого персид-

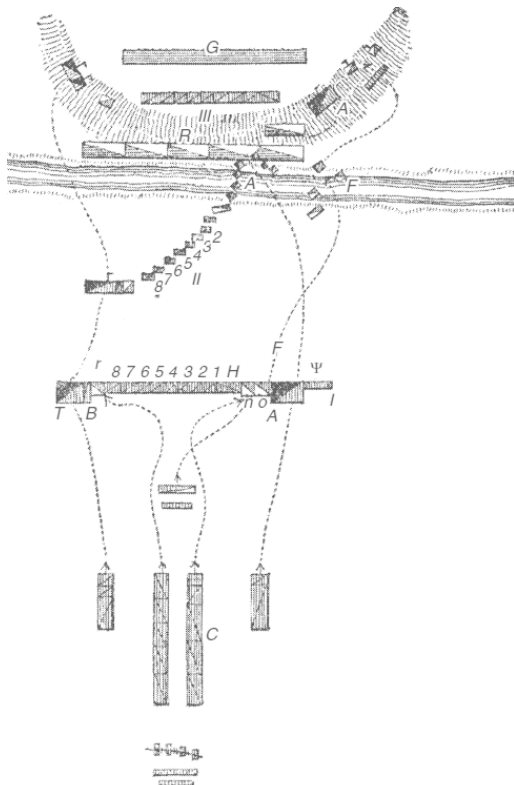
ского царя.

Глава 3

БОРЬБА ЗА МИРОВОЕ ГОСПОДСТВО (334–330 гг. до н. э.)

Вероятно, ни один современный военачальник не начал бы кампанию теми средствами, которые были в распоряжении Александра. У него была хорошая армия – тяжелая и легкая пехота, прашники и лучники и даже метательные орудия, которые могли изобрести древние, не знавшие пороха. Также у него была кавалерия, фессалийская и македонская, приспособленная и для небольших стычек, и для грандиозных сражений. Численность армии не превышала 40 тысяч человек (Александр высадился в Малой Азии с 30 тыс. чел. пехоты и 5 тыс. конницы. – *Ред.*). Именно такой силой древний командир мог эффективно управлять в быстрой кампании, связанной с длинными маршами по вражеской территории. Древние авторы часто писали о двухсот– или даже трехсоттысячных армиях. Некоторые даже полагали, что Ксеркс ввел в Грецию несколько миллионов человек. Но подобные утверждения абсурдны, поскольку мы очень хорошо знаем, что продовольственное снабжение и размещение более 40 тысяч человек, с учетом маршей по чужой территории, явится серьезным испытанием даже для современного генерала-квартирмейстера, имеющего в своем распоряже-

нии железнодорожный транспорт. Так что более крупная армия была бы для Александра бесполезна. Он совершил переход в Азию с войсками, которые Филипп II перед смертью направил через Геллеспонт в Троаду, но у него не было сильного флота, и финикийские военные корабли (составляющие основу персидского флота) остановили бы его без особого труда, если бы произошла задержка (при форсировании Геллеспонта (Дарданелл). Это была еще одна причина не собирать очень большую армию, и было очень хорошо известно, что относительно небольшое войско из дисциплинированных воинов, таких как греческие войска Ксенофонта или Агесилая, могло справиться с полчищами варваров, так же как победители при Плесси (в Бенгалии в 1757 г. – *Ред.*) или Ассайе (в 1803 г., также в Индии. – *Ред.*) – одержать победу при сходных обстоятельствах.

Схема I. Битва при Гранике

C – подход македонской армии, перестраивающейся в боевой порядок *I*, а именно: *T* — фессалийская конница; *B* — союзническая (греческая) конница; *r* — фракийская конница; 1–8 – части фаланги (тяжелая пехота): *n*, *o* — легкая пехота; *H* — гипасписты, пешая гвардия; *F* — части кавалерии и легкой пехоты,

высланные вперед для атаки на левый фланг персов; ψ – агриане (фракийское племя. – *Ред.*) и другая легкая пехота; *A* — тяжелая конница Александра, решившая исход сражения. *II* — представлена действительная атака на *R*, персидскую конницу. *III* — последующая атака на греческую наемную пехоту персов *G*, которая занимала позиции во второй линии персидской армии

Схема взята из книги Рюстова и Кёхли по тактике греков.

После высадки на азиатский берег Геллеспонта Александр отправился сначала в Элеунт, где принес жертвы на кургане Протесилая, героя Троянской войны, первым ступившего на вражеский берег и принявшего смерть. Затем македонский царь отправился в Трою (Илион), где принес жертвы Афине Илионской (оказывавшей, согласно Гомеру, покровительство и содействие грекам во время осады Трои), а также Ахиллесу, Патроклу и Приаму. После жертвоприношений с пиршествами и играми царь Македонии отправился на восток, чтобы сразиться с персидскими сатрапами, собравшими свою конницу и греческих пехотинцев-наемников на крутом правом берегу реки Граник. Здесь в 334 г. до н. э. состоялась его первая великая битва, продемонстрировавшая природу тактики Александра. Он использовал тяжелую пехоту, построенную в двойную фалангу, прикрытую фессалийской конницей слева, чтобы угрожать правому крылу врага и отвлечь его силы, когда Александр будет наносить главный удар. Развивая этот маневр быстрым наступлением эшело-

нированных эскадронов, брошенных вперед, угрожая обойти противника справа, он заставил врага растянуть свои силы влево, ослабив центр. Как только это Александру удалось, он бросил тяжелую конницу на левое крыло противника, и после кровопролитного боя при форсировании реки и захвате ее крутого берега он прорвал оборону противника. Знатные персидские воины делали все, что могли, для исправления своей ошибки. Они сами бросились в образовавшуюся брешь и героически сражались с Александром и его соратниками. По чистой случайности ему удалось избежать в этом бою гибели, которая могла изменить ход мировой истории. Здесь мы видим очевидную ошибку в его тактике: он постоянно и безрассудно подвергал опасности свою собственную жизнь, а значит, рисковал исходом всей кампании. Ведь хотя он был превосходным солдатом – активным, сильным, великолепно обученным, наслаждавшимся накалом рукопашного боя, а значит, показывающим хороший пример другим военачальникам, не принято, чтобы руководящая и направляющая сила кампании подвергала себя опасности больше, чем это представляется абсолютно необходимым.

Мы не станем описывать подробно военные кампании Александра – для этого потребуется не один толстый том. Кроме того, для широкого круга читателей эти детали не представляют интереса. Остановимся лишь на основных моментах.

Он не нанес прямого удара в глубь Азии, поскольку это

позволило бы Ментору и Мемнону, талантливым выходцам с Родоса, которые командовали войсками Дария III на побережье, поднять против него всю Малую Азию, а также перенести военные действия на территорию Македонии и Греции. Именно такой план действий предлагался Мемноном. Такую самую разумную тактику, тактику выжженной земли, обороны, контрударов и изматывания врага персы отвергли, как план жалких греков, а не благородных арийских аристократов. Персы были намного больше похожи на средневековых рыцарей и других более крупных феодалов, чем греки, даже знатные, и относились к грекам как к полезным наемникам, которые могут участвовать в пехотных боях, в то время как аристократическим родом войск считалась кавалерия. В этом отношении персы были намного ближе македонцам по духу, и можно сказать, что они пользовались симпатией Александра. Между тем тактика Мемнона была осторожной и мудрой, и Александр это знал и потому не стал преследовать разбитые персидские войска, а повернул на юг, чтобы подчинить себе средиземноморское побережье Персидской империи. Это в конечном итоге не позволило бы сильному персидскому флоту высадить войско в тылу Александра, а также напасть на Грецию и Македонию, поскольку древним флотам требовалось не только снабжение, но и гавани, где они могли стоять. Древние корабли не могли, как современный флот, долго оставаться в море, и для них были необходимы гавани – Леванта и других районов. Александр захва-

тил Сарды – ключ к главному пути на восток, затем осадил Галикарнас, оказавший долгое и упорное сопротивление, и не продолжил наступление, пока не обеспечил безопасность тыла.

Даже при всех предосторожностях персидский флот под командованием Мемнона создавал серьезные трудности, и, если бы этот талантливый полководец не умер в самый критический момент (333 до н. э.), мятеж в Спарте, подавленный в следующем году в Греции, принял бы нешуточные размеры. Александр увидел, что может двигаться дальше и нанести удар по центру расположения вражеских сил – Финикии и самому великому царю. Он пересек труднопроходимые хребты гор Тавр и занял Киликию. Даже море вроде бы отступило, чтобы позволить его армии пройти по узкой береговой полосе под отвесными скалами. Великий царь Дарий III ожидал Александра с большой армией – ее численность сильно преувеличивалась всеми источниками, особенно греческими – на сирийской равнине возле Дамаска. Неумные советники убедили Дария III, из-за небольшой задержки наступления Александра, покинуть эти позиции, где преимущества многочисленной конницы персов были бы очевидны. Поэтому он разминулся с Александром, который обошел по берегу горы Аман (ныне хребет Нур) к югу, и персидская армия заняла Исс. Таким образом, македонская армия оказалась отрезанной от дома, и для ее дальнейшего существования была необходима победа. Великая битва при Иссе (333

до н. э.) велась на таком узком пространстве между морем и горами, что ни одной стороне не хватало пространства, чтобы обойти противника с фланга. Разве что можно было занять высоты с материковой стороны долины. Это и было сделано персами, а северный берег небольшой реки Пинар, которая проходила вдоль фронта, был укреплен, как на реке Граник. Александр был вынужден наступать, оставив резерв для прикрытия правого фланга. Как обычно, он атаковал по центру правого крыла, и, как только противостоящие ему войска противника были ослаблены, он повернул налево и устремился прямо к персидскому царю, который находился в центре своей армии в колеснице. Если бы Дарий III сумел упорно противостоять Александру в течение более или менее продолжительного времени, поражение левого крыла македонцев, скорее всего, было бы полным. Дело в том, что персидская конница, атаковавшая фессалийцев на левом крыле армии Александра, имела выраженное преимущество, а греческая наемная пехота оказалась равной по силам македонской фаланге. Но бегство Дария III и связанная с этим паника позволили Александру прийти на выручку своему тесному левому крылу и одержать победу.

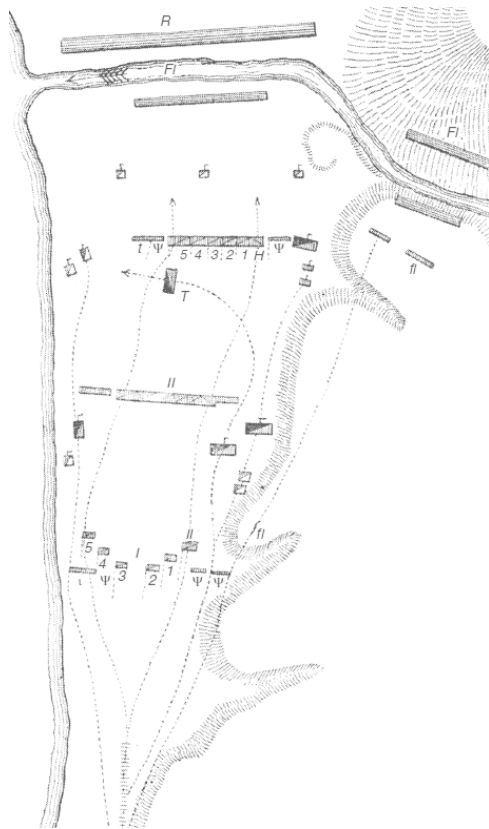

Схема II. План сражения при Иссе (предварительные перемещения)

Ср. буквенные обозначения на схеме I: *fl* — фланговые силы, прикрывающие войско Александра справа; *R* — войско персов, включая части, находящиеся на противоположном берегу реки; *T* —

отряд, направленный с целью укрепить левый фланг армии Александра после того, как правый фланг был прикрыт

Следует отметить, что нечто подобное имело место и позже при Арбелах, в следующей и последней битве за мировое господство во время этой войны. Там тоже, в то время как тот же план Александра – обход левого фланга противника и атака на царя в центре – был успешно реализован, левое крыло македонской армии было сломлено и оказалось на грани поражения. И только своевременный удар Александра в тыл атакующих сил персов спас пехоту и конницу левого фланга македонской армии под командованием Пармениона. Так что правда заключается в следующем: Александр *не выигрывал сражение фалангой*. Он сразу увидел, что дисциплина персов не выдержит поражения или смерти царя. Поэтому атака сомкнутыми рядами тяжелой кавалерии в нужный момент и после того, как вражеские ряды окажутся расстроенными или нарушенными маневрированием, определено должна была быть успешной.

При Иссе персидская знать продемонстрировала верность своему суверену, сравнимую с временами средневекового рыцарства. Люди жертвовали жизнью, защищая своего малодушного царя. В ходе этой битвы Александр тоже совершил ошибку, подвергнув риску свою жизнь (снова, как и при Гранике), то есть повел себя противоположным образом, нежели его противник, и был ранен.

Грандиозность этой победы парализовала персидский флот, который готовился действовать в тылу македонской армии. Теперь Александр был достаточно силен, чтобы продолжать кампанию, даже не имея опорных пунктов, и в манифесте, адресованном Дарию III после сражения, он смело провозгласил себя царем Персидской империи – по праву завоевателя, который не потерпит себе равных. Тем не менее он задержался на много месяцев (из-за осады Тира в 332 г.), а потом, проходя через Иерусалим и проявив лояльность к евреям, поскольку они поспешили выразить ему покорность, он снова остановился, осадив Газу. Можно предположить, что сделал он это лишь для того, чтобы доказать свою непобедимость (просто нельзя было оставлять опорные пункты врага в тылу, тем более порты. – *Ред.*). Он снова ненадолго задержался в Египте, сделав эту страну (персидскую сатрапию) своей провинцией, при этом проявив доброту к ее жителям и уважение к религии, и основал здесь Александрию. Здесь же он впервые заявил о своей божественности, после чего наконец выступил в поход для завоевания восточных сатрапий империи Дария III.

Мозаика с изображением битвы при Иссе (из Помпей)

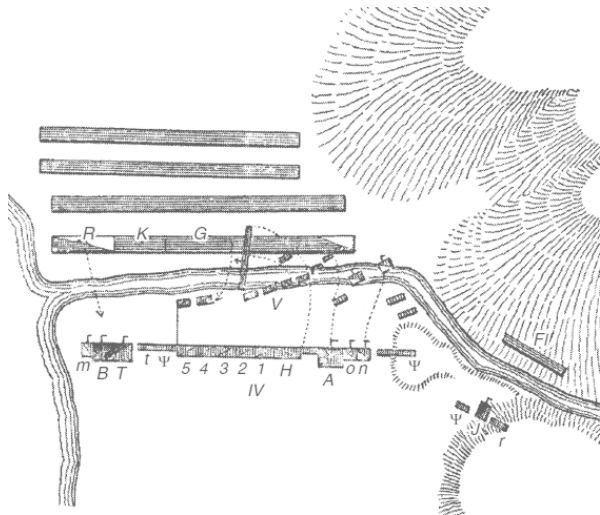
Великое решающее сражение на равнинах Месопотамии (331 до н. э.) – его называют битвой при Арбелах (или при Гавгамелах)¹ – стало испытанием его сил, и многочисленная персидская конница, действующая на открытой местности, давала повод для беспокойства. Но Александр уже давно обнаружил то, что британцы узнали намного позже, ведя свои восточные войны: даже очень сильная кавалерия, если не подчиняется жесткой дисциплине, беспомощна против регулярной армии, подчиняющейся компетентному команди-

---

¹ Почти на этом же самом месте в 750 г. имела место другая битва – одна из тех, что решили судьбу империи, когда арабы под руководством Аббаса основали новую династию Аббасидов, истребив Омейядов. См. «Историю сарацин», гл. XXXV. (Здесь и далее примеч. авт.)

ру. Кроме того, персы совершили роковую ошибку, предоставив Александру возможность выбрать место и время для атаки. Ведь дисциплинированным войскам почти невозможно противостоять. Быстрые маневры колонн или эскадронов всегда оказывали сильное влияние на нерегулярную армию. Но Александр Македонский опять не сумел захватить своего главного врага и обвинил в этом Пармениона, частичное поражение которого и отчаянные призывы о помощи вынудили его отказаться от преследования и прийти на помощь теснимому левому крылу своей армии. Тогда, хотя в исходе сражения сомнений не было, все еще существовал реальный и законный претендент на трон, пользовавшийся симпатиями большинства подданных.

Схема III. Битва при Иссе (решающие маневры)

Пояснение к схемам II и III. Используются те же буквенные обозначения для разных подразделений армии Александра, что и на схемах I и II.

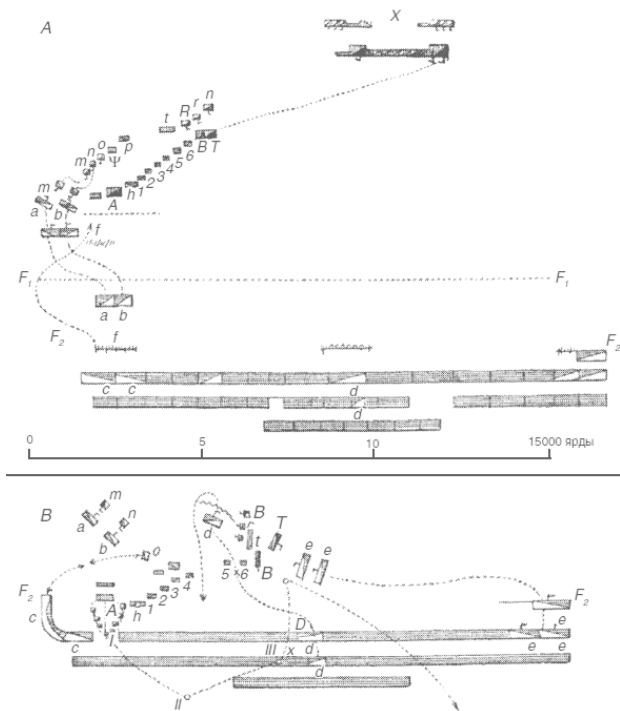
И здесь, и на схеме II даны пять последовательных позиций в наступлении Александра. Его армия двигалась узкими колоннами через горные проходы хребта Аман (Нур) с юга и атаковала Дария III, разбившего лагерь на реке Пинар. *Fl* – фланговые формирования на холмах справа от македонцев; *J* – македонская кавалерия на правом фланге; *K* – местонахождение персидского царя

Читатель без труда заметит, что тактика этого сражения, по сути, не отличается от битвы при Гранике.

А пока Александр обратил все свое внимание на завоевание великих городов Персидской империи – столиц прежних государств, вошедших в состав этой империи. Так король Сардинского королевства, а затем Италии в XIX в. включил в свою сферу влияния Флоренцию, Неаполь, Рим и Венецию. Великие города Персидской державы – Вавилон в Месопотамии, Сузы в Эламе, Персеполь в Персии и Экбатаны в Мидии – были очень богатыми. Говорили, что их роскошные дворцы были полны несметных сокровищ. Все авантюристы в армии неожиданно стали богатыми. Всевозможные средства и ценности, использовавшиеся цивилизациями Востока для обеспечения роскошной жизни, внезапно оказались в руках сравнительно грубых солдат, не чуждых варварства. Это была добыча, подобную которой испанцы захватили в Мексике и Перу, но цивилизация, с которой столкнулся Александр, была более развитой и сильной и не могла не оказать влияния на завоевателей. Правда, теперь Александр уже называл себя не македонцем или греком, а царем Востока, преемником неудачливого Дария III.

Он предпринял сверхчеловеческие усилия, чтобы захватить Дария III во время его отступления из Экбатан по парфянским дорогам в северо-восточные сатрапии – Бактрию (центр город Бактры, его развалины близ современного города Балх в Афганистане) и Согдиану (центр – город Мараканда на месте современного Самарканда в Узбекистане). Рассказ об этом знаменитом преследовании так же интересен,

как все остальные эпизоды кампании Александра. Он настиг беглого персидского царя только умирающим от ран, нанесенных ему предателем Бессом, сатрапом Бактрии, который жаждал получить корону (330 до н. э.). Александр казнил цареубийцу и женился на дочери Дария III, который не оставил сыновей, став, насколько это было возможно, законным преемником персидского царя.

Схема IV. Битва при Арбелах (Гавгамелах)

A – предварительные действия; *B* – сражение; *X* – лагерь Александра. Такие же буквенные обозначения уже использовались для обозначения формирований Александра; *f* – скифские колесницы, брошенные на армию Александра персами; *a*, *b* — бактрийская и скифская конница, атаковавшая его правое крыло; *c*, *c* – конница дахов (персов) и жителей Арахосии, составлявшая левое крыло персов; *d* – персидская и индийская конница, прорвавшая боевой порядок Александра в центре и отрезавшая его пехоту; *e* – каппадокийская конница, атаковавшая македонцев слева и с тыла; *D* – местоположение Дария III; *F*, *F*₁, *F*₂ — последовательные фронты персидской армии

Из плана видно, что над Александром и его армией нависла угроза поражения. На схеме *B* его позиции отмечены цифрами *I*, *II*, *III*. Видно, какой маневр ему пришлось совершить, чтобы помочь своему терпящему поражение левому крылу, когда бежал Дарий III.

Дарий III Кодоман – одна из фигур, ставших трагическими, благодаря великой ситуации и своим достоинствам, которые оказались слишком незначительными, чтобы изменить судьбу. Может показаться странным, но этот малодушный царь, который ни разу не встретился со своим македонским противником в открытом бою не на жизнь, а на смерть, будучи военачальником при Охе (Артахсеркс III Ох, правил в 358–338 гг. до н. э. – *Ред.*), единственным способном пра-

вителе империи после Дария I Гистаспа, не имел репутации труса. В походе против кадусиев (народа, жившего в горной местности у юго-западного берега Каспийского моря. — *Ред.*) он принял вызов самого сильного их воина и убил его в рукопашной схватке перед сражением. Кодоман был красивым мужчиной строгой морали, люди его любили, и вполне вероятно, смог бы оставить о себе хорошую память в истории, если бы не попал в жернова грандиозного кризиса. Как и у Людовика XVI², его личных достоинств оказалось недостаточно, чтобы компенсировать несостоятельность государства. Не было в его распоряжении и дееспособного правительства, чтобы справиться с пагубными последствиями порочных деяний его предшественников.

---

² Рассказ о печальной участи Людовика XVI можно прочитать в «Истории Германии» С. Баринг-Гоулд.

Глава 4

МАКЕДОНСКАЯ ИМПЕРИЯ И ЕЕ ГРАНИЦЫ ДО СМЕРТИ АЛЕКСАНДРА (323 гг. до н. э.)

Персидскую империю можно разделить на три части, отличающиеся друг от друга своим населением, производимой продукцией и предшествующей историей. Проведя линию от внутреннего угла Средиземного моря возле Исса к Черному морю у Трабзона (совр. название, в то время – Трапезунт. – *Ред.*), мы отделим всю Малую Азию, обширную территорию, где живет много людей разных национальностей и характеров. Это греки и разные азиатские народы, торговцы и пираты на побережье, пастухи и разбойники в горах. К западу от нее, географического центра империи, располагались прилегающие к морю Сирия и Палестина, к востоку – горы Мидии и Персии, сама же Месопотамия – богатая и плодородная аллювиальная равнина, образованная наносами Тигра и Евфрата. Эта часть имела все, что необходимо для обеспечения суверенитета, но в ней, несмотря на господство арийских горцев Персии и Мидии, преобладал семитский элемент. Здесь жили самые преданные слуги великого царя, и здесь же находились главные города империи. Из Ниневии

и Вавилонa исходили приказы, веками оказывавшие влияние на Азию. Если провести линию от устья Персидского залива к нижнему краю Каспийского моря, пройти с запада на восток можно или по узкому горному проходу к югу от Каспия, который с древности носит название Каспийский проход (Гирканские Ворота), или по прибрежной Гедросии (совр. Белуджистан. – *Ред.*). Это путешествие стоило Александру большей части его армии – он отправился на восток, преследуя Дария III, по первому пути, а вернулся в Вавилон по второму. На востоке великой персидской пустыни находится еще одна часть империи – верхние провинции, южные из которых – Дрангиана, Арейя, Арахосия и Гедросия никогда не играли заметной роли в мировой истории, являясь только пограничными землями, за которые боролись великие завоеватели. А северные провинции, Бактрия и Согдиана, граничившие с землями диких степных татар (тогда здесь никаких «татар» и даже тюрок не было. Были ираноязычные народы, в частности саки и массагеты. – *Ред.*), всегда имели воинственное население, и здесь во времена Александра жили полунезависимые правители, служившие великому царю. Они пользовались значительной свободой.

История покорения этих трех частей Александром ясно показывает их характер. Малая Азия, по крайней мере греческая, охотно отделилась от империи Дария III, за исключением нескольких прибрежных городов, удерживать которые помогал персидский флот. Но два крупных сражения

и триумфальное шествие армии Александра по ее территории окончательно решили вопрос. Когда речь заходит о семитской (семитизированной) центральной части, бросается в глаза любопытный контраст между упорным сопротивлением прибрежных городов – осады Тира и Газы были тяжелыми – и полным крахом сопротивления после сражения при Арбелах (Гавгамелах). Имела место попытка военачальников Дария III заблокировать Персидские Ворота – проходы и перевалы из Суз в Персеполь и Экбатаны, но перед этим народы Месопотамии согласились с победой Александра. А Египет даже назвал его освободителем.

Все было совсем не так, когда Александр сделал попытку завоевать восточные провинции. Южные провинции, как я уже сказал, не имели особого значения, но северные – Бактрия, Согдиана и, пожалуй, еще Аррея – восстали, их лидеры, такие как Спитамен, одержали ряд побед над македонцами. Они доставили Александру так много неприятностей и продемонстрировали такое свободолюбие и личное достоинство, что он был вынужден принять самые суровые меры, направленные и на подавление, и на умиротворение непокорных. Он практически уничтожил вооружившееся против него население (возможно, тем самым повлияв на мировую историю, поскольку была разрушена преграда от Северного Турана) и женился на дочери самого гордого из вождей Согдианы. Царица – Роксана – славилась своей красотой, но вряд ли это был союз по любви. Этот брак был чисто полити-

ческим решением, призванным заставить бунтарскую провинцию почувствовать себя частью империи. Новая царица, разумеется, имела собственную свиту, состоящую из ее самых знатных соотечественников, в задачу которых входило использовать ситуацию наилучшим образом.

В нашу задачу не входит перечисление мелких подробностей о маневрах и контрманеврах, сумятице и беспорядках, сопутствовавших этим кампаниям. Мы хотим показать читателю лишь суть вещей, обозначить влияние происшедшего на мировую историю. Взглянув на карту походов Александра, мы сразу увидим, какие удивительно большие расстояния проходила его армия и какие чудесные новшества он открыл потрясенным европейцам в прежде неизвестных, сказочных землях. Если сегодня средний обыватель знает очень мало о пустынях Ирана, Герате, Мерве (совр. Мары. — *Ред.*) или Кандагаре, и все сведения черпаются из отчетов периодических британских или русских экспедиций, каким же полным невежество было в те времена, когда не было карт и путеводителей? Однако тогда эти провинции были богаче и более населенными, чем в наше время, возможно, климат был более умеренным. В любом случае македонцы и греки нашли там, по крайней мере, материальную цивилизацию, достигшую намного более высокого уровня, чем их собственная. В наибольшей степени превосходство выражалось в обработке золота и серебра, закалке стали, производстве тканей и украшений, выращивании деревьев и цветов.

В общем, состоятельные люди окружали себя изысканной роскошью, доселе неведомой пришельцам. Македонцы начали остро ощущать свою примитивность, невоспитанность и вульгарность, но вместе с тем превосходство в вооружении. И был сделан первый шаг в соединении политики и интеллекта эллинизма с утонченными манерами и элегантной роскошью Востока.

Покорив все страны, которые ранее завоевали персидские (а до них – мидийские. – *Ред.*) цари, Александр почувствовал, что ему нечем заняться. Надо было определить другие территории, которые можно было бы покорить. Народные предания приписывают ему планы установления собственного господства не только над обитаемым миром, но и проникновения за пределы всего, что было известно и знакомо. Утверждают, что он желал достичь места, где на востоке встает солнце, фонтана жизни и убежища ночи. Все эти преувеличения не являются чистой воды выдумками, а лишь говорят о том, что окружавшие его люди чувствовали в нем жажду странствий, стремление к новому, неизведанному. Александр уделял больше внимания не вопросам управления своими обширными владениями, а грезам о новой ошеломляющей славе. Его влекло к таким пространствам, которые ни одно человеческое существо не сможет контролировать. До сих пор на всех своих территориях он устанавливал режим военной оккупации, при котором сбором налогов занимались гражданские чиновники. Его столицей была

не Пелла, Александрия или Вавилон, а полевой лагерь, в котором была роскошная мебель, проводились помпезные церемонии и выполнялись сложные правила этикета, которым Александр научился у своих врагов. У нас нет оснований полагать, что он остановился бы (если, конечно, войска не начали бы роптать, как на окраине Индии), пока не прошел через Индию и Бирму или Китай до Желтого моря, поскольку жажда новых завоеваний становилась лишь сильнее, став страстью, с которой он не мог справиться.

Когда Александр покорил Согдиану и Бактрию, он оказался перед преградой – высокими горными хребтами Гиндукуша; он слышал, что южнее нес свои воды Инд и раскинулось плато Декан. Там, за горами, жили великие народы, со слонами и колесницами, иной культурой, языками и религией. Ни горы, ни реки не могли остановить Александра. Он перешел Гиндукуш вместе со своей большой армией – на подобное вряд ли решится и современный военачальник, ему покорились перевалы и Хайберский проход. Он переправился через Инд и Гидасп (совр. Джелам. – *Ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.